

- Миэрин - некоторое время спустя

Эйгон сидел в "тронном зале" в великой пирамиде Миэрина, где он слушал, как люди рассказывают ему о своих проблемах. Молодые, старые, богатые и бедные - все приходили к нему со своими проблемами в надежде, что он их как-то решит. Эйгон не возражал против этого, так как после захвата Вестероса ему понадобится такая практика.

Для бедняков это не было проблемой, поскольку им просто нужно было средство, чтобы прожить до следующего дня, чтобы свести концы с концами. Простой способ заработать немного денег на еду и жилье, которые Эйгон мог предоставить, как только до него дойдет правильная планировка города.

Именно богачи доставляли ему головную боль. Они не были Мудрыми Мастерами как таковыми, но, безусловно, извлекали прибыль из их деятельности или даже были связаны с некоторыми из них кровным или брачным родством. В свое время группа этих людей обратилась к Эйгону с просьбой убрать Мудрых Мастеров, которых поймали живыми после взятия города, а затем распяли заживо, чтобы расправиться с ними. Принц прямо отказал им, заявив, что если они могут позволить распять живьем всех этих несчастных рабов, состоящих из мужчин, женщин и даже детей, то у них не должно быть проблем с их заменой. Если они могут позволить телам этих рабов гнить под жарким солнцем, то это не должно быть проблемой и для их родных и близких, которые займут их место. Конечно, эти богачи протестовали, говоря, что это несправедливо, что с людьми такого богатства и власти из таких могущественных родословных следует обращаться подобным образом. .

Некоторые даже зашли так далеко, что называли его захватчиком, разрушителем традиций и называли его мать шлюхой.

Что на это ответил Эйгона? Он убил половину из них Силовой Молнией. Половину из них ударили током, пока не остались только обугленные кости, а остальные их товарищи испугавшись отпрыгнули назад

Это явно расстроило богатых, но порадовало бедных, которые составляли подавляющее большинство города, узнав, что их освободитель действительно заботится о них. Тот факт, что Мудрые Мастера, дожившие до утра, были распяты, доказывал это. Отказ в уничтожении кого-либо из Мудрых Владык еще больше укрепил это мнение, а атака, предпринятая Эйгоном, развеяла все сомнения, которые у них могли возникнуть.

Мнение низкороджденных об Эйгоне также не ухудшилось, когда у тех, кто обладал богатством и пришел протестовать против изменения его политики в отношении рабов, это богатство отобрали. Изъяли и перераспределили на дальнейшую помощь и улучшение Миэрина во всей его теперь уже свободной от рабов славе.

И, боги, это было большое богатство. В хранилищах этих богатых или, скорее, бывших богатых людей было столько богатства, что Эйгон подозревал, что они просто не знают, что с ним делать. Просто хранили его и тратили на что хотели, когда хотели и как хотели, ничего толком не понимая. Половина богатства одной богатой семьи могла прокормить почти четверть всех бедняков города в течение нескольких лун подряд.

Так он и поступил с одной семьей. Эйгон уже забрал огромное количество богатств у Мудрых Мастеров, убитых при взятии города. Ликвидация их имущества добавила много монет к его собственному богатству, которое пошло на реорганизацию, перестройку и общее улучшение Миэрина. Теперь же излишки от этих глупцов, протестовавших против его изменений, только

увеличивали его, и Эйгон планировал в конце концов хорошо использовать это богатство.

И дело шло как нельзя лучше. Многие из бывших рабов искали работу и находили ее, основываясь на тех навыках, которыми они обладали, будучи рабами. Единственное отличие заключалось в том, что им хорошо платили за их услуги и предоставляли надлежащие средства для отдыха, когда они уставали. Они не боялись кнута или оскорблений со стороны того, кто управлял их работой.

Удивительно, но были и такие бывшие рабы, с которыми не обращались плохо, хотя это было редкостью, и они желали вернуться к своим бывшим хозяевам. Когда их спрашивали, почему, бывшие рабы объясняли, что они были воспитателями и учителями детей своих бывших хозяев. Им нравилось заботиться о детях, а самим детям нравилось быть рядом с ними.

Поэтому Эйгон разрешил это, при условии, что бывший хозяин будет платить бывшему рабу зарплату по хорошо написанному и понятному договору, который обе стороны должны подписать с его печатью.

Эйгон также открыл бойцовские ямы, которыми город был хорошо известен в прошлом, но в отличие от прежних, где (в основном) рабы сражались в них на потеху богачам и Мудрым Мастерам, он открыл их для всех участников. И это не было обязательным условием - кто-то должен был войти или даже умереть, поскольку хороших бойцов было трудно найти. Смерть была разрешена, но Эйгон дал понять, что если он прикажет, то они не станут наносить последний удар. В конце концов, если бойцы хорошо сражаются, то для всех будет лучше, если они доживут до следующего дня.

В итоге Эйгон решил искоренить большинство варварских традиций Эссоса, изменив при этом несколько менее значительных, чтобы все были довольны преобразованиями.

Оставалось только устранить последнюю оставшуюся оппозицию, медленно пытавшуюся набрать силу в освобожденных ими Вольных городах.

"Сыновья Гарпии?" - спросила Дейенерис, и сир Джорах кивнул.

"Да, моя принцесса. Они утверждают, что вы и ваш племянник действуете не как освободители, а как завоеватели. Захватчики и разрушители их древнейших традиций. Они утверждают, что это их право - поработать других и заставлять их подчиняться. Они стремятся отменить все, что сделали вы и Эйгон. Даже сейчас до меня доходят слухи об их планах вернуть Юнкай, прежде чем они наведут свои порядки в Миэрине. Они наняли несколько компаний наемных убийц и скандально известных людей в Эссосе, чтобы помочь им в этом деле", - ответил сир Джорах, а Джон нахмурился.

"Это должны быть те богатые семьи, которые связаны с Мудрыми Мастерами. Они не могут смириться с изменениями, которые ты произвел, даже если они сделают Вольные города лучше для всех", - с отвращением заметил Джон.

"Этого следовало ожидать, Джон. Не все принимают перемены. Даже если они призваны улучшить жизнь каждого. Очевидно, что этих Сынов Гарпии нужно уничтожить, но так, чтобы они никогда больше не смогли подняться. Сир Джорах, отправляйтесь в Юнкай со значительными силами, чтобы обеспечить дополнительную поддержку. Узнайте, кто поддерживает Сынов Гарпии в городе. Это не те жители, которых мы освободили, потому что они приняли нас в свои ряды, так что в город явно медленно прибывают люди. Попросите людей о помощи. Дайте им понять, что мы хотим защитить их недавно обретенную свободу, но для этого нам также нужна их помощь. Эти бывшие рабы будут слышать, знать и помогать вам

в расследовании, если речь идет о сохранении их свободы", - приказал Эйгон, а сир Джорах кивнул, поскольку он всегда умел узнавать, когда его просили.

"И немного монет для тех, кто не решается нам помочь", - добавил сир Джорах, и Эйгон кивнул.

"И это тоже. Возьмите те средства, которые вам нужны. Если потребуется больше, вы сможете согласовать этот вопрос с лордом Коннингтоном, когда придет время", - приказал Эйгон, сир Джорах кивнул и вышел из комнаты.

"Этот человек оказался удивительно преданным, несмотря на то, как он попал к нам на службу", - сказала Дейенерис, пока Эйгон смотрел на нее сквозь маску.

"Сир Джорах хочет вернуться домой. Я понимаю это. Своими действиями он опозорил свой Дом, свой дом и всех на Севере. Он ищет искупления. Чтобы исправить свои ошибки. Узурпатор помиловал бы его, но действия, которые лжекороль предпринял против нас после этого, будут преследовать нашего верного друга", - сказал Эйгон, и Дейенерис кивнула, поскольку могла представить, что бы произошло, если бы сир Джорах остался верен Узурпатору.

Еще больше покушений. Риск для ее жизни. Миссандее. Для лорда Коннингтона. Для трех драконов, которых они породили. Сир Джорах сделал правильный выбор, свернув свой плащ. Хотя некоторые усомнились бы в его чести, ведь он уже сделал это однажды, Дейенерис знала, что он не сделает этого во второй раз. Он видел, как Эйгон поступал ответственно. С честью. Он видел, что Эйгон не убивал невинных при взятии города. Эйгон не делал того, что должно было быть сделано из-за безумия, каким обладал его собственный отец. Человек с Медвежьего острова видел будущего короля, который правил так, как должен править король, а не так, как это делал Олень или безумный король до него.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1729701>